

Театральное и драматургическое творчество Олега Уляшева

Наталья Васильевна Горинова

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия*

Введение. Работа посвящена исследованию театрально-драматургического творчества известного коми писателя и ученого-этнографа О. Уляшева. Анализируется своеобразие его драматургического почерка, выявляются некоторые аспекты движения национальной культуры в период 1990-х гг.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили пьесы О. Уляшева. Методами исследования стали сравнительный и сопоставительный.

Результаты исследования и их обсуждение. Драматургия О. Уляшева составляет важную веху в истории развития театра коми. Его пьесам, как и многим драмам рубежа XX–XXI вв., присуще стремление к обновлению. В то же время их художественное своеобразие определяется актуализацией фольклорного материала. Мироощущению и миропониманию писателя особенно близок высокий художественно-эстетический и нравственно-философский потенциал устного народного творчества, именно фольклорные истоки содействуют его творческим исканиям, развитию его творческих устремлений. Произведения О. Уляшева наряду со многими другими произведениями коми литературы конца XX в. об историческом прошлом зырян служат укреплению национального самосознания.

Заключение. Творчество писателя О. Уляшева сыграло важную роль в развитии театрального и драматургического искусства Республики Коми. Его пьесы во многом обновляют коми драму, насыщая ее фольклорным материалом, романтизируя прошлое зырян.

Ключевые слова: коми театр, драматургия О. Уляшева, фольклор, романтизм

Для цитирования: Горинова Н. В. Театральное и драматургическое творчество Олега Уляшева // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 4. С. 405–416. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.405-416.

Введение

Начавшиеся в 1990-е гг. кардинальные общественно-политические перемены содействовали небывалому подъему драматургии коми. Прежде всего, увеличилось число авторов, обратившихся к различным драматургическим жанрам. На рубеже XX–XXI вв. продолжали работать писатели, сформировавшиеся в предыдущие десятилетия и внесшие в литературу свою тему, – Н. Белых, А. Ларев, П. Шахов, Г. Юшков. В этот же период к созданию пьес обратились прозаики и поэты Е. Козлова, Н. Куратова, А. Лужиков, Н. Обрезкова, А. Попов, А. Ульянов, О. Уляшев и др., составившие новое поколение драматургов. В литературе коми такого количества одновременно создающих драмы авторов ранее не наблюдалось. При этом каждый писатель весьма оригина-

лен в выборе средств художественного осмысления действительности, обнаруживая собственный взгляд на происходящие социально-нравственные катаклизмы, на изменяющуюся реальность, что способствует развитию разнообразных художественных явлений в поэтике драмы, а также обновлению драматургического искусства коми, раскрытию новых возможностей национальной драмы в выстраивании картины мира.

Среди пьес перечисленных авторов выделяются драматургические тексты О. Уляшева, известного коми писателя и ученого-этнографа, исследовательская деятельность которого стала источником вдохновения и основой художественного постижения народной жизни. Наше исследование посвящено изучению театрально-

го и драматургического творчества писателя и обобщению полученных результатов. Цель работы – выявление своеобразия пьес О. Уляшева в контексте коми драматургии. Объектом исследования послужили его драматургические тексты, предметом – пронизывающий их фольклорный материал.

Обзор литературы

Театрально-драматургическое творчество О. Уляшева еще недостаточно изучено. Выполненный нами анализ отдельных пьес послужил основой статей «Фольклорные и литературные традиции в драме О. Уляшева “Гытсан” (“Качели”))» [5] и «Традиции В. Чисталева и К. Жакова в драме О. Уляшева “Енколаяс йылысь поэма” (“Поэма о молебнях”, 1991)» [4]. Поэтические произведения писателя, в частности обращение к японским жанрам танка и хокку, были рассмотрены Е. В. Ельцовой [7], прозаические миниатюры исследованы Т. Л. Кузнецовой [8]. Но в целом театральную деятельность коми писателя, как, впрочем, и все его творчество (О. Уляшев активно работает также в прозаических и поэтических жанрах), еще предстоит изучить.

В статье мы опираемся на литературоведческие и критические работы В. А. Латышевой, посвященные театральной и драматургической жизни Республики Коми [10; 11], на труды исследователей русской драмы, выявляющие важнейшие тенденции развития современного театрального искусства [1; 2].

Материалы и методы

Материалом исследования служат драматургические произведения О. Уляшева. В основу методологического подхода к изучению творчества писателя положен системно-целостный подход. В процессе анализа применяется сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Литературная деятельность Олега Уляшева (р. 1964) началась в 1970-е гг. с публикации басни в сатирическом журнале “Чушканзи” («Оса»). Однако динамичный

характер его творчество приняло лишь в 1988 г.: именно с этого года рассказы и стихи писателя стали регулярно издаваться на страницах журналов “Войвыв кодзув” («Северная звезда»), «Арт» и в различных коллективных сборниках. К написанию пьес О. Уляшев приступил в 1990-е гг. Его литературный талант, а вместе с тем и научные изыскания, глубокие познания в области устного народного творчества привлекли внимание режиссера зарождавшегося в то время Государственного театра фольклора Республики Коми (ныне Национальный музыкально-драматический театр Республики Коми) Светланы Горчаковой, которая и предложила ему написать сценарий для спектакля по одному из рассказов.

Театр фольклора представляет собой уникальный и самобытный феномен культуры коми. С первых дней существования он снискал народную любовь, покорила сердца многочисленных зрителей не только яркими сценическими постановками, умением показать людские судьбы и полнокровные, психологически разработанные характеры героев, но и глубоким знанием сути народной жизни, психологии коми человека, языка. Коми зрителю близки проблемы театральных персонажей, он радуется, смеется и поет вместе с ними, предаётся их печали и переживает их трудности. Кроме того что театр сыграл огромную роль в развитии драматургического, театрального искусства коми, культуры коми, его великая заслуга состоит еще и в популяризации и утверждении народной мудрости, народной шкалы ценностей, народной эстетики. Немаловажно, что спектакль, с которым Государственный театр фольклора Республики Коми впервые заявил о себе, поставлен по первой драме О. Уляшева “Енколаяс йылысь поэма” («Поэма о Храмах»).

В дальнейшем в тесном сотрудничестве с театром писатель создал ряд драматургических текстов, основу которых главным образом составили произведения устного народного творчества. В 1993 г. работа над переводом и «драматизацией» отрывка карело-финского эпоса “Калевала” привела к созданию пьесы “Куллерво” (1993).

В 1994 г. была написана драма “Тытсан” («Качели»), в 1996 г. – пьесы абонементного цикла “Коми сиктса важнога свадьба” («Как встарь свадьбы играли») в соавторстве с С. Мезенцевым и “Рöштвоса ворсöмьяс” («Рождественские игры») в соавторстве с Л. Оплесниной. Совместно с С. Горчаковой О. Уляшевым была написана лирическая комедия “Эзысь шабді” («Серебро льна», 1998), которая впоследствии получила звание лауреата Государственной премии в области искусства. Одна из последних драматургических работ автора, в дальнейшем сосредоточившегося на прозаических жанрах, – пьеса “Йöлöга гор” («Звучание эха», 1999). Не все перечисленные произведения драматурга были опубликованы, но все были поставлены на сцене фольклорного театра.

Пьесы Олега Уляшева занимают особое место в драматургии коми. Рожденные на гребне социально-политических перемен 1990-х гг., в период демократизации искусства, они, как и большая часть коми драм этого времени, содержат новый взгляд на сценическое действие, конфликт, характеры героев, проблемно-тематический план. Уже с начала 1980-х гг. коми драматургия отходит от производственно-колхозной тематики, от изображения передовиков социалистического труда, уделяя больше внимания не событийному ряду, а внутреннему миру героя, терзающим его сомнениям и рефлексиям. В 1990-е гг. писатели коми еще более углубляются во внутренние конфликты персонажей. Вместе с тем в их пьесах отражаются трагические противоречия трансформирующейся на рубеже веков действительности, нравственное опустошение современника в период ломки традиционной шкалы ценностей. Идеиные замыслы авторов порубежья влекут за собой изменения в области форм драматургического воплощения социальных реалий. Коми пьеса усложняется композиционно и стилистически, насыщается метафорами и аллюзиями, библейскими реминисценциями... [3, 77].

В творчестве О. Уляшева отражается также стремление современной драматургии коми к обновлению, отходу от производственной тематики, расширению воз-

Рис. 1. Сцена из спектакля «Поэма о Храмах»

Fig. 1. Scene from the play “The Poem of the Temples”

можностей коми слова в раскрытии жизни зырянина, к развитию новых сценических форм. В своих эстетических, этических и философских исканиях он обращается к устному народному творчеству, используя в произведениях элементы народной культуры, народно-поэтические сюжеты, мотивы и образы, жанрово-стилистические формы. Притом что для многих писателей фольклор был и остается одним из основных источников художественной выразительности, пьесы О. Уляшева отличаются от драм других авторов именно «рельефностью», «выпуклостью» присутствующего в них фольклорно-этнографического материала.

Основу большинства пьес О. Уляшева составляют семейные и календарные обряды. Уже по названию некоторых его произведений (“Коми сиктса важнога свадьба” или “Рöштвоса ворсöмьяс”) можно догадаться, какой из обрядов будет воссоздаваться на сцене. В пьесе “Эзысь шабді” показан весь годовой цикл праздников народа коми в прошлом – от Троицы до Рождества и Святков. В драме “Тытсан” автором использованы элементы как семейной, так и календарной обрядно-

сти. Составными частями спектаклей становятся песни, игры, пляски, театрализованные постановки – элементы народных празднеств. При этом артисты и режиссер театра фольклора, обращаясь к пьесам О. Уляшева, стремятся воссоздать и показать на сцене элементы быта и материальной культуры народа коми: традиционную одежду зырян, старинные национальные музыкальные инструменты и др. Все перечисленное, а также музыкальное сопровождение спектаклей придает пьесам драматурга красочность и колоритность, делая их живописными и завораживающими действиями. В целом насыщенные реалиями национального колорита произведения О. Уляшева дают некоторые представления о жизни народа коми в прошлом, знакомя зрителей с его традициями, культурными и нравственными ценностями, деревенским укладом жизни, буднями и праздниками крестьянина (рис. 1–4).

Деревня, крестьянская жизнь были и остаются важнейшими темами театрального искусства коми. Однако различные исторические периоды приносили свои коррективы в видение драматургами коми деревни. Во времена революционных преобразований начала XX в., которые во многом способствовали зарождению коми театра и формированию традиций национальной драматургии, авторы пьес (М. Лебедев, Н. Попов, В. Савин, В. Чисталев) рисовали дореволюционную деревню в черных тонах, изображая крестьян эксплуатируемыми, обнищавшими и безграмотными, тем самым показывая необходимость коренных перемен как в деревне, так и в стране в целом. После Второй мировой войны в драме коми доминировала производственная тематика. Актуальность данного направления была спровоцирована историческими обстоятельствами: страна, пережившая тяготы и разруху войны, нуждалась в духовном и физическом восстановлении, к чему и призывали коми пьесы вплоть до 1960–1980-х гг. (Н. Белых, Н. Дьяконов, А. Ларев, В. Леканов, Г. Юшков). В этих пьесах по понятным причинам главенствует тема труда, раскрывается характер человека труда, воспевается его жизнь и трудовые подвиги,

звучит призыв к зрителям прилежно и добросовестно трудиться. В 1990-е гг., в период социальных и политических катаклизмов, деревня в коми пьесе находит совершенно иное воплощение – как вымирающая, а деревенский житель – как деградирующий (Г. Юшков, А. Попов).

Что касается О. Уляшева, то его пьесы оригинальны и в контексте коми драматургии 1990-х гг., и в свете драмы коми в целом. На первый взгляд, созданные драматургом произведения направлены лишь на ознакомление зрителя с фольклором народа коми, представляют собой картины обрядовой жизни зырян. За исключением драмы “Енколаяс йылысь поэма”, в них нет накала страстей, ярко выраженных характеров, необходимых драматургическому произведению. Спектакли можно назвать сценами из народных празднеств, из народного быта.

Будучи писателем 1990-х гг., О. Уляшев в отличие от собратьев по перу не концентрирует внимание на падении нравов в современном деревенском сообществе, не показывает плачевное состояние деревни: разрушенные колхозы, заброшенные поля, спившихся трактористов. Он обращается к патриархальному строю, к коми деревне дореволюционного периода, отображая быт крестьян досоветской эпохи. Но если художники слова 1920–1930-х гг., для которых дореволюционный период был вчерашней действительностью, подчеркивали в пьесах тяжелое состояние крестьянского сословия в царской России, современным драматургом жизнь в коми деревне до начала революционных событий раскрывается в радужных и светлых тонах. Здесь нет угнетения бедных богатыми, нет людей, чьи мысли и свободу подавляют царские власти, нет героев, сомневающих в существующем социальном устройстве и стремящихся организовать справедливое государство, нет ярко выраженного обличения ущемления прав человека, нет изображения трагического положения крестьянина, нет описания бесчеловечности, жестокости и самодурства представителей высших сословий – нет ничего из того, чем изобилует коми драма начала XX в. В пьесах О. Уляшева вме-

Рис. 2. Сцена из спектакля «Поэма о Храмах»

Fig. 2. Scene from the play "The Poem of the Temples"

сто сословного разделения в крестьянском сообществе царят гармония, мир, согласие, естественность, простота, справедливость, дружеское участие. Происходящие социальные катаклизмы, например войны (они не показываются на сцене, но о них говорят персонажи), лишь на время дестабилизируют размеренный порядок жизни крестьянина; пережив их, он вновь обретает внутреннюю гармонию и веками налаженный ритм существования.

Сцены большинства пьес драматурга исполнены лиризма, показанная в них патриархальная жизнь явно идеализирована, романтическое мироощущение преобладает. Как известно, для писателей-романтиков действительность является «сферой социальных разочарований», она «противостоит разуму и личной свободе человека», что приводит их к «созданию идеально-совершенного социума», когда «художник свободно, без нормативных регламентаций творит художественную реальность, которая для романтика выше действительности...»¹. Можно допустить, что созданные автором картины деревенской жизни в прошлом являются некой идиллией, а отсутствие напряженного конфликта в пьесах обнаруживает глубо-

кий драматический конфликт в его душе, не удовлетворенной существующим миропорядком, реалиями современного общества.

В 1990-е гг., на которые пришлось развитие драматургического творчества О. Уляшева, мир переживал не лучшие времена, сопряженные с экономическими и нравственными катаклизмами, всеобщей неустроенностью и социальным кризисом. В период психологической напряженности, отчужденности и расшатанности системы ценностей родился миф о прекрасном прошлом, о простых, непредвзятых и непринужденных отношениях в обществе, о гармоничном развитии человека, его тесной связи с природой. Глубоко личное и страстное стремление к возвышенному идеалу способствовало созданию драматургом некоей идеальной действительности, идеального общества, члены которого духовно богаты и следуют нравственным устоям, олицетворяя собой народную ментальность и желание жить по духовным законам, определяющимся особенностями национального характера. Его драмы пронизаны любовью к патриархальной жизни народа коми, той по той эпохе.

¹ Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: энцикл. слов. терминов. М., 2003. С. 377.

Рис. 3. Сцена из спектакля «Серебро льна»

Fig. 3. Scene from the play "Silver of Flax"

Романтизация исторического прошлого народа коми, крестьянской жизни, насыщение сцен народной жизни лирическими компонентами в пьесах могут отражать глубоко личностное отношение автора к деревне. Его детство, взросление и социализация прошли в селе. Он не понаслышке знаком с крестьянским трудом, деревенскими праздниками, обычаями, поверьями и представлениями. Став городским жителем, О. Уляшев оказался оторванным от родных корней, что не могло не повлиять на его художественное сознание. Как и у многих других коми писателей, выходцев из деревень, в его произведениях тема деревни звучит особенно волнующе, драматично. По мысли Е. В. Ельцовой, «образ деревни в стихах поэтов, ставших городскими, ассоциируется с воспоминаниями о прошедшем (всегда счастливым, светлом, радостном) деревенском детстве, о родном доме, о матери и об отце...», в этих произведениях слышна «тоска по прошедшему времени и покинутой деревне» [6, 110–111].

В пьесах О. Уляшева ощутимо стремление автора одухотворить деревенскую жизнь, хоть и в прошлом (в контексте настоящего городского бытия), светлы-

ми красками обрисован веками складывавшийся патриархальный крестьянский уклад, здоровый и бесхитростный. Здесь люди живут в ладу друг с другом, природой и совестью – так завещали им предки, традиционность служит порукой нравственной устойчивости. Обращаясь к теме деревни, писатель неизменно ориентируется на свои яркие и живые впечатления, на опыт проживания в деревне. Поэтому суть его пьес не столько в показе этнографического материала, сколько в раскрытии отношения автора к сельской глубинке, его привязанности к односельчанам, трудолюбивым и покладистым, дружелюбным и любящим жизнь.

Романтические умонастроения в творчестве О. Уляшева наиболее явственно проступают в драме «Енколаяс йылысь поэма», которая занимает особое место среди пьес автора. Как и остальные его драматургические тексты, она обращена в прошлое народа коми, вместе с тем ее отличают ярко выраженные характеры героев и напряженный конфликт. Более того, в драме показана не только обрядовая жизнь коми, но и исторические события, связанные с крещением зырян, в осмыслении которых автор опирается на коми народные

Рис. 4. Сцена из спектакля «Серебро льна»

Fig. 4. Scene from the play "Silver of Flax"

предания. «Поэма о Храмах» воссоздаст начальный этап христианизации Коми края. Тематическая обращенность к истории крещения зырян – частое и устойчивое явление в литературе коми. Писателей привлекают остроконфликтность и драматизм событий XIV в., которые стали предзнаменованием новой эпохи, новых государственных отношений, определив дальнейшую судьбу народа коми уже в составе Московского княжества. Искания литераторов направлены также на постижение личности миссионера, святителя, крестителя народа коми Стефана Пермского, на выявление его роли в развитии Коми края. Исследуя историческое прошлое, авторы не только представляют свое видение переломного периода в истории зырян, но и раскрывают отношение к случившемуся, обнаруживая глубоко личностные переживания за судьбу народа.

О. Уляшев, обращаясь к событиям, связанным с христианизацией коми-зырян, дает свою интерпретацию данного исторического сюжета и собственную оценку, во многом критическую, как колониальной политике Москвы, так и миссионерской деятельности Стефана Пермского. Художественное осмысление данных аспектов

исторической действительности опирается на фольклорные предания коми о святителе, которые составляют суть сюжета драмы "Енколоаяс йылысь поэма". Произведения устного народного творчества отражают не столько реальное прошлое, сколько восприятие связанных с христианизацией Коми края событий народным сознанием. В преданиях деятельность Стефана Пермского воспринимается не как божье дело, а как колдовство, шаманство. Исследователи утверждают: «Образ Степана Пермского... в народных представлениях, с одной стороны, сохранил важные для христиан черты, а с другой – приобрел черты, позволяющие включить его в контекст традиционных воззрений и рассказов о тóдысь "колдунах"» [12, 346]. Как подчеркивает О. Уляшев-ученый, наиболее обширный круг сюжетов о святителе связан именно с колдовским эпосом: «В текстах данного типа образ Степана Пермского является зеркальным отражением образов тунов "колдунов", в особенности печорского Кыски и Туннырьяка... Фольклорный Степан Пермский побеждает тунов не божьим словом, а сугубо колдовскими приемами... Образ реальной исторической личности трансформирует-

ся в представлениях коми-зырян в образ сильного колдуна, побеждающего локальных тунов и тóдысь с помощью магии и хитрости» [12, 348].

Работая над образом фольклорного Степана, О. Уляшев лишь «психологизирует» его характер, наполняя действия и поступки героя энергией, эмоциями. «Поэма о Храмах» позволяет увидеть деятельность святителя глазами людей коми – как начало национальной трагедии, как религиозное порабощение, как разрушение веками создававшегося народного общезития.

Драма “Енколаяс йылысь поэма” приводит зрителя к размышлению, осмыслению положения народа коми в современном мире, к желанию действовать во имя его сохранения как нации. Неудовлетворенность настоящим обуславливает обращение автора к прошлому зырян, порождает идеализацию и романтизацию патриархальной дохристианской эпохи коми народа. По мысли драматурга, общественное устройство коми во времена язычества являло собой идеал цельного бытия, пример гармоничного развития общества, которое впоследствии было нарушено русскими колонизаторами. В связи с этим вызывает интерес характер главного героя драмы – колдуна Кыски, который в пьесе, в противоположность Степану Пермскому, получает исключительно положительную оценку. В драме он показан не только как колдун, обладающий особыми познаниями и властью над природными явлениями, но и как человек, наделенный интеллектом, уважительно относящийся к односельчанам. Кыска вступает в борьбу с притеснителями своего народа – миссионерами Степаном и его войском, стремясь защитить свободу людей коми, их самобытную культуру и нравственные основы жизни.

Драматург по-своему осмыслил образ колдуна и сделал его внутренне обаятельным, глубоко благородным, широко мыслящим и способным страстно, самоотверженно сражаться за идеалы. Писатель поэтизировал высоту и благородство человеческих устремлений, в то время как его современники фиксировали нравственное падение социума. Кыска погибает, но его

имя и идеалы становятся бессмертными. Трагический пафос, пронизывающий драму “Енколаяс йылысь поэма”, выявляет актуальность поставленной в ней проблемы о будущем народа коми, о возможной потере им уникальности и самобытности [3, 78].

Тун Кыска разительно отличается от героев коми драмы порубежного периода. В современной драме, как и в современной литературе в целом, наблюдается обмельчание героя. По мнению В. А. Латышевой, «настоящие» герои уходят из пьесы, «...остается лишь внутрисемейное, “внутриродственное”, самое большое – внутридеревенское житье-бытье. “Герой” не покушается на что-то большее, а ищет или любви, или признания, или своего жизненного пути» [9, 217]. В 1990-е гг. герои коми драмы переживают духовный кризис, в их характерах выявляются надломленность, равнодушие, склонность к предательству, праздному образу жизни, трусость. В пьесе О. Уляшева мы видим обратное: именно в период дегероизации драматургии коми он создает характер героя-борца. На фоне обмельчавших героев драмы рубежа веков тун Кыска воспринимается как цельный, сильный духом герой.

Воссоздавая исторический и культурный опыт коми народа, О. Уляшев оригинален также в оформлении сценического пространства. Необходимо отметить, что в коми драматургии сложилась определенная традиция в изображении места действия, устоявшимися топосами были деревенская околица и сельская изба. Основная функция категории «художественное пространство» в пьесах коми драматургов – служить изображению фона событий, характеризовать место происхождения, которым чаще всего выступал деревенский дом, так как в пьесах обычно решались проблемы села или личные проблемы жителей села.

В конце XX в. место действия в коми драмах модифицируется – деревенский дом сменяется городской квартирой. Хотя не все авторы отказываются от традиции возведения крестьянской избы на сцене (например, действие в драматургических произведениях Г. Юшкова 1990-х гг. преимущественно

проходит либо в деревенском доме, либо возле него), в целом коми драматургия меняет свое направление в обустройстве сценического пространства, иногда крайне радикально. Так, в пьесе А. Попова “Вой, кодӧ некор эз вӧв” («Ночь, которой никогда не было») действие разворачивается в морге. В драме Н. Белых “Ов, дитяӧй, ов!” («Живи, дитя мое, живи!»), сюжет которой начинается в городской квартире, место действия постоянно трансформируется, в буквальном смысле перенося персонажей из одной исторической эпохи в другую. Герой драмы А. Лужикова “Ыджыд висьӧм” («Большая болезнь»), страдающий раздвоением личности, превращает свою квартиру, а значит, и пространство сцены в тюремную камеру...

Для некоторых пьес О. Уляшева характерен традиционный для коми драмы топос – деревенская изба, в других же место действия весьма своеобразно. Например, драма “Гытсан” метафорически усложняется присутствием в сценическом пространстве качелей. Их выведение автором в название драмы подчеркивает важность этого предмета в художественном решении пьесы: все перипетии действия разворачиваются на фоне качелей, персонажи часто разговаривают, сидя на качелях. Этот образ исходит, а вместе с тем и базируется на традиционных воззрениях народа коми. Ученые-этнографы, исследуя народные традиции, связанные с возведением качелей, с качанием на качелях, выявляют соотношение ритуальных действий с идеей повышения урожайности и с идеей воскрешения мира. Как утверждает В. Э. Шарапов, «устраивать качание на качелях с наступлением весеннего тепла – древняя традиция многих народов, в том числе финно-угорских. В этнографической литературе неоднократно высказывалось предположение о том, что в традиционных представлениях земледельческих народов качели были магическим средством увеличения плодородия. <...> В тайном ритуале сооружения, в самих качельных играх, вероятно, символически воспроизводится акт творения мира, заключительный момент которого можно соотнести с последним днем пасхальной

недели. В этот день каждый из участников качельных игр приносил в дар парням, которые сооружали качели, крашенные пасхальные яйца – символ воскрешения» [13, 57, 60–61].

В пьесе О. Уляшева качели-гытсан вместе с перечисленными значениями приобретают и другие ассоциативные связи. В некоторых частях драмы они обуславливают возникновение определенных ассоциаций, например в первой части отождествляются с колыбелью, в третьей – со стогом сена, в четвертой – служат столом для переговоров о сватовстве, в пятой – становятся верхней полкой в бане, затем свадебными санями и т. п. С одной стороны, качели в спектакле, способствуя быстрой смене декораций, решают чисто техническую задачу, а с другой – отображая необходимые предметы сценического интерьера, символически воспроизводят самые важные моменты человеческой жизни – рождение, свадьбу, смерть.

Гытсан в пьесе становится не только емким символическим образом, но и своего рода центром мироздания: подобно Мировому дереву или Мировой горе, он служит метафорическим воплощением космического порядка, отражая формы жизни в органических взаимосвязях и представляя Вселенную, законы жизни и человека как неразрывное целое. В отличие от Мирового дерева и Мировой горы образ гытсан не обладает статичной сущностью, он более динамичен, в разное время имеет разную амплитуду колебаний. Примечательно, что этот образ появляется в коми художественной мысли именно в конце XX в., в период радикальных общественных перемен и обновлений, когда возникает ощущение раскачивающегося (колеблющегося) мира, причем его развитие не планомерно, а скачкообразно и непредсказуемо. Тревожная, насыщенная событиями эпоха конца XX в. порождает соответствующее видение мира.

Заключение

Драматургия О. Уляшева – важная веха в истории развития театра коми. Его пьесам, как и многим драмам рубежа XX–XXI вв., присуще стремление к

обновлению. Художественную специфику пьес определяет обращение к устному народному творчеству. Мироощущению и миропониманию писателя особенно близок высокий художественно-эстетический и нравственно-философский потенциал устного народного творчества, именно фольклорные истоки содействуют его творческим исканиям, развитию творческих устремлений. В период демократизации искусства и всеобщей глобализации О. Уляшев, воссоздавая патриархальный быт народа коми, уве-

дит читателя и зрителя к национальным истокам, ему импонирует архаика, уходящая в глубь веков и содержащая тайны миропонимания коми человека. При этом представленные им картины сельской жизни часто наполнены лирической тональностью, насыщены светлыми красками, рождая в пьесах романтические настроения. Пьесы О. Уляшева наряду с другими произведениями коми литературы конца XX в. об историческом прошлом зырян служат укреплению национального самосознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотян И. «Новая драма»: жизнь в текстах // Современная драматургия. 2006. № 1. С. 158–170.
2. Ветелина Л. Г. «Новая драма» XX–XXI вв.: проблематика, типология, эстетика, история вопроса // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 108–114.
3. Горинова Н. В. Коми драма в 1990-е гг.: некоторые аспекты изучения вопроса // Труды Карельского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 76–82.
4. Горинова Н. Традиции В. Чисталева и К. Жакова в драме О. Уляшева «Енколаяс йылысь поэма» («Поэма о молельнях», 1991) // Финно-угроведение. 2011. № 1. С. 12–23.
5. Горинова Н. В. Фольклорные и литературные традиции в драме О. Уляшева «Гытсан» («Качели») // Вестник угроведения. 2017. № 3. С. 7–19.
6. Ельцова Е. В. Образы города и деревни в современной коми поэзии // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы Итоговой (тринадцатой) Всерос. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2014. Ч. 3. С. 109–113.
7. Ельцова Е. В. Трансформация жанров японской лирики (танка и хокку) в поэзии Г. Бутыревой и О. Уляшева // Проблемы жанровой поэтики коми литературы: сб. ст. Сыктывкар, 2007. С. 141–154. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 65).
8. Кузнецова Т. Л. Современная коми прозаическая миниатюра: жанровые особенности // Финно-угорский мир. 2009. № 4. С. 24–34.
9. Латышева В. А. Драматургия братских угро-финских народов Поволжья и Приуралья // Латышева В. А. Классики и современники: ст. о лит. Сыктывкар, 2005. С. 209–221.
10. Латышева В. А. Драматургия и жизнь: Эволюция жанров драматургии угрофинских народов Поволжья и Приуралья. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 80 с.
11. Латышева В. А. Конфликт и характеры в коми драматургии (40–60-е гг.). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. 104 с.
12. Уляшев О. Степан Пермской // Мифология коми. М.; Сыктывкар: ДИК, 1999. С. 346–348.
13. Шарапов В. Э. Пасхальные качели в традиционной культуре коми // Традиционная народная культура населения Урала: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1997. С. 57–61.

Поступила 12.05.2021; одобрена 15.06.2021; принята 06.09.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. В. Горинова – кандидат филологических наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, ngorinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1128-7273>

Theatrical and dramatic work of Oleg Ulyashev

Natalia V. Gorinova

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Research Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The work is devoted to the study of the theatrical and dramatic work of O. Ulyashev. It reveals the originality of his dramatic handwriting and some aspects of the movement of national culture in the 1990s.

Materials and Methods. The material of the study was the plays by O. Ulyashev. The method of study is comparative.

Results and Discussion. O. Ulyashev's plays are an important milestone in the history of the development of the Komi Theater. His plays, like many other ones of the turn of the XX–XXI centuries, are inherent in the desire for renewal. The artistic originality of his texts, however, determines the actualization of folklore material. The writer's worldview is close to the high artistic, aesthetic and moral and philosophical potential of oral folk art. It is folklore origins that contribute to his creative quest and the development of his creative aspirations. O. Ulyashev's works, like many other works of Komi literature of the late XX century about the historical past of the Zyryans, serve to increase and strengthen national identity.

Conclusion. The work of the writer O. Ulyashev played an important role in the development of theatrical and dramatic art of the Komi Republic. His plays largely update the Komi drama, saturating it with folklore material, romanticizing the past of the Zyryans.

Keywords: Komi theater, drama by O. Ulyashev, folklore, romanticism

For citation: Gorinova NV. Theatrical and dramatic work of Oleg Ulyashev. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;4:405–416. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.405-416.

REFERENCES

1. Bolotyán I. “New Drama”: life in texts. *Sovremennaiá dramaturgiia* = Modern drama. 2006;1:158–170. (In Russ.)
2. Vetelina LG. “New Drama” XX–XXI centuries: problems, typology, aesthetics, history of the question. *Vestnik Omskogo universiteta* = Bulletin of Omsk University. 2009;1:108–114. (In Russ.)
3. Gorinova NV. Komi drama in the 1990s: some aspects of the study of the issue. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnye issledovaniia* = Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Humanities research. 2015;8:76–82. (In Russ.)
4. Gorinova N. Traditions of V. Chistalev and K. Zhakov in the drama of O. Ulyashev “Enkolayas yilis poema” (“Poem on Prayers”, 1991). *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric studies. 2011;1:12–23. (In Russ.)
5. Gorinova NV. Folklore and literary traditions in the drama of O. Ulyashev “Gytsan” (“Swing”). *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2017;3:7–19. (In Russ.)
6. Eltsova EV. Images of the city and village in modern Komi poetry. *Politicheskie, ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniia na Evropeiskom Severe: materialy Itogovoi (trinadtsatoi) Vseros. nauch.-prakt. konf.* = Political, economic and socio-cultural aspects of regional governance in the European North. Materials of the Final (thirteenth) All-Russian scientific-practical conference. Syktyvkar; 2014;3:109–113. (In Russ.)
7. Eltsova EV. Transformation of genres of Japanese lyrics (tanka and hokku) in poetry by G. Butyreva and O. Ulyashev. *Problemy zhanrovoi poetiki komi literatury: sb. st.* = Problems of genre poetics of Komi literature. Collection of articles. Syktyvkar; 2007;65:141–154. (In Russ.)
8. Kuznetsova TL. Modern Komi prose miniature: genre features. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2009;4:24–34. (In Russ.)
9. Latysheva VA. Dramaturgy of the fraternal Ugro-Finnish peoples of the Volga region and the Urals. *Latysheva V. A. Klassiki i sovre-*

- menniki: st. o lit.* = Latysheva V. A. Classics and contemporaries. Articles on literature. Syktyvkar; 2005:209–221. (In Russ.)
10. Latysheva VA. Drama and life: The evolution of the genres of drama of the Ugric and Finnish peoples of the Volga region and the Urals. Syktyvkar; 1985. (In Russ.)
 11. Latysheva VA. Conflict and characters in Komi drama (40–60s). Syktyvkar; 1973. (In Russ.)
 12. Ulyashev O. Stepan Permskyj. *Mifologija Komi* = Komi mythology. Moscow; Syktyvkar; 1999:346–348. (In Russ.)
 13. Sharapov VE. Easter swing in traditional Komi culture. *Traditsionnaia narodnaia kul'tura naseleniia Urala: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Traditional folk culture of the population of the Urals. Proceedings of the international scientific-practical conference. Perm; 1997:57–61. (In Russ.)

Submitted 12.05.2021; reviewing 15.06.2021; accepted 06.09.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

N. V. Gorinova – Candidate Sc. {Philology}, Scientific Secretary, Institute of Language, Literature and History, Komi Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, ngorinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1128-7273>